

Оксана Алексаева

**ИЗМЕНА.
КАК ЖЕ ТАК?**

УДК 82-3
ББК 84-4
А46

Алексаева О.
А46 Измена. Как же так? / Оксана Алексаева – М.: Литнет, 2025. – 118 с.

ISBN 978-5-521-94171-1

— Папа, а кто такая Ольга? — спрашивает дочка, отрываясь от телефона.
— Пишет и пишет тебе! Играть не дает. — Это коллега по работе, — отвечает муж, стараясь говорить спокойно, но я вижу, как нервно забегали его глаза. — Играй дальше. Не обращай внимания. — Илья, развернись боком и обними животик Катюши... — командует Света, продолжая фотосессию. Съемка идет дальше, вспышки слепят глаза, но эта Ольга почему-то из головы не выходит. Так звали первую любовь Ильи, наверное, поэтому я так странно реагирую. — Пап, она опять пишет! — возмущается Адель, надув губки. — Ну сколько можно?! Я из-за неё уровень пройти не могу! — Аделина, дай сюда телефон! — рыкает Илья, делая шаг вперед, чтобы забрать свой гаджет у дочки. Но... Она уже читает сообщение. Вслух. Медленно, по слогам: — Я до сих пор не могу отой-ти... За-е-дешь се-год-ня? Внутри всё холодеет. Медленно перево-жу взгляд на мужа. — Илья... — начинаю я, но ком в горле мешает говорить. — Что это значит?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94171-1

© Литнет, 2025
© О. Алексаева, 2025

Глава 1. Илья

Что я делаю? Зачем? Нахрена?!

Совесть, сука, решила проснуться тогда, когда её никто не звал. Ноет внутри, противно так, мерзко, но ощутимо, бя, до одури, что сомнения, как стервятники, кружат в башке.

Но тут передо мной – Ольга. Девочка из прошлого. Моя первая любовь. Моя первая боль.

С ней у меня всё было впервые.

Её запах... Твою мать, как я мог забыть этот запах?! Ваниль и что-то терпкое, острое, будоражащее. Этот аромат въедается в кожу, проникает в лёгкие, опьяняет, как крепкий виски. Тринадцать лет... Тринадцать гребанных лет прошло, а я помню всё, как будто это было вчера. Её смех, её прикосновения, её вкус... Ни хрена не изменилась.

Такая же красивая, до одури сексапильная, задорная, веселая хохотушка. Ольга. Оля. Оленька... Моя... Была моей. Но сейчас она так близко.

Сознание, сука, шепчет о прошлом, о нашей с ней истории. О той безумной, всепоглощающей любви, которая жгла нас, как напалм.

Целую её жадно, яростно, словно пытаюсь высосать из неё душу. Пытаюсь наверстать упущенное, бя, компенсировать все эти проклятые годы разлуки.

Губы Ольги такие же мягкие, сладкие, как и раньше. В этом поцелуе – вся наша прошлая жизнь, все наши несбывшиеся мечты, вся наша боль. Вся наша, мать его, любовь.

Ольга обвивает меня руками, прижимается всем телом. Чувствую её тепло, дыхание, бешеное биение сердца. И в этот момент я забываю обо всем. О жене, о дочери, о будущем ребенке... Есть только мы. Здесь и сейчас. Весь мир, сука, сузился до размеров этой квартиры, этой комнаты, этой кровати.

Сжимаю ладонью её грудь. Мягкая, пухлая, упругая. Блядь... Крышу сносит окончательно. На хуй всё.

Ольга, словно дикая кошка, движется надо мной, грациозно, плавно покачивая бедрами. Кажется, я уже готов кончить. А я, мать его, еще даже брюки не снял.

Знает, сучка, как меня завести. Кажется, я сейчас готов на все. Наплевать на всё и на всех. Наброситься на неё, как изголодавшийся зверь, и порвать на части. Точнее, порвать её кружевное белье, которое она, как будто нарочно, надела. Зная, что сегодня его может кто-то увидеть. И этот кто-то я.

Обхватываю ладонью тонкую талию. Кожа мягкая, нежная, теплая. – Знаешь... – шепчет она мне на ухо, её дыхание обжигает мою кожу. – Я словно в прошлое перенеслась... На тринадцать лет назад. Когда мы с тобой также... Развлекались.

Прошое...

Наверное, оно должно было остаться там. Далеко позади. Закрывать на семь замков. Намертво, сука, чтобы никто и никогда не смог открыть эту дверь.

Но это же Оля...

Мать вашу, та самая Оля, которая когда-то сводила меня с ума. И сейчас сводит. Стоило ей, сука, появиться в моей жизни – я словно одичал. Хотел её трахнуть. Вот и всё. Как озабоченный пес, который учуял запах течной суки.

– Да, Илюш? У тебя такие же ощущения? – Ольга ласково улыбается, её пальцы ловко расстегивают мои брюки.

Мать вашу...

Ощущение, будто каждый сантиметр моего тела стал эрогенной зоной. Где бы она меня ни касалась – везде, сука, приятно.

Где-то на задворках сознания, сквозь туман похоти и возбуждения, пульсирует тревога. Тупая, ноющая боль. Черт возьми, да понимаю я, понимаю! Совершаю ошибку. Огромную, непоправимую ошибку. Предаю свою семью, жену, которая носит под сердцем

моего ребенка. Предаю ту жизнь, которую так долго и старательно строил, как тот самый муравейник. Кирпичик за кирпичиком.

И тут же перед глазами – лицо жены. Катьки. Её счастливая улыбка, сияющие глаза. Мы так ждали этого ребенка... Нашего второго сына. Мечтал о пацане. И вот получилось. Счастью не было предела. Я, сука, обещал ей, что всегда буду рядом. Что буду любить её и наших детей. А что теперь? Как, бля, я теперь буду смотреть ей в глаза?!

Она же, если узнает... Не простит. Пиздец.

Чувствую себя последним уродом. Конченным мудаком. Изменять беременной жене, которая родит через месяца полтора... Ну это просто пиздец, товарищи. Полный, бля, аут.

Но как, скажите мне, как устоять перед Ольгой?! Которая смотрит на меня своими томными, потемневшими глазами, и её рука скользит по моему пульсирующему члену... Вверх-вниз... Вверх-вниз...

Меня разрывает на части. На куски, мать твою. С одной стороны – жена, семья, будущее. Стабильность, спокойствие, размеренная жизнь.

С другой – Ольга, прошлое, ураган страсти, который я, казалось, давно похоронил глубоко в своей душе, засыпал землей, утрамбовал, поставил сверху крест и бетонную плиту.

Но прошлое воскресло. Внезапно, неожиданно. Словно гребанный феникс из пепла. И теперь я не знаю, что делать. Как жить дальше. Как, бля, совместить эти два мира, которые так беспощадно, так жестоко противоречат друг другу.

Ольга... Её появление в моей жизни перевернуло всё с ног на голову, взорвало мой мозг, разнесло вдребезги всё, что я так долго и упорно строил. Какого хрена именно она прилетела на замену моему помощнику, в ту самую компанию, в которой я работаю? Случайность? Или это был преднамеренный, хладнокровно рассчитанный шаг? Не знаю. Но с того самого момента, как я увидел

её снова, понял – всё, пиздец. Что прошлое, которое я так старательно закапывал, захватило меня, как цунами. Целиком и полностью. Без остатка.

И вот я здесь. На распутье. Разрываюсь между двумя женщинами, двумя жизнями. Между долгом и желанием. Между будущим и прошлым. И не знаю, какую, мать его, дорогу выбрать. Не знаю...

Один неверный шаг – и всё полетит к чертям. Всё, что у меня есть. Семья. Работа. Репутация. Будущее...

А Ольга... Она смотрит на меня, и в её глазах – огонь. Тот самый огонь, который когда-то сжигал меня дотла. И сейчас готов сжечь снова.

Глава 2. Илья

Вывбегаю из подъезда, словно за мной стая голодных волков гонится. Воздух густой, жаркий, с трудом проникает в лёгкие. Душно. Дышать тяжело. Сердце колотится где-то в горле, грохочет, как отбойный молоток.

Расслабляю галстук, расстегиваю верхние пуговицы рубашки. Горячая, липкая волна накатывает на меня. Кажется, у меня началась аритмия и тахикардия одновременно. Или это просто... Паника?

Совесть, сука, жрет так, что я готов вырвать это гребаное сердце, лишь бы не мучиться. Лишь бы заглушить этот противный, грызущий голос внутри.

Нервно оглядываюсь по сторонам, будто бы очкую, что меня кто-то спалит. Что кто-то увидит на моем лице следы лжи, предательства.

Бля, Илья, не нагнетай. Взял бы себя в руки, тряпка! Обычный спальный район. Тихий, спокойный. Я же не какая-нибудь популярная мегазвезда, за которой охотятся папарацци.

Нет, конечно. Обычный мужик. Вот и выдыхай, Илья.

Кому какое дело до того, откуда я вышел и кого посещал? Никому. Абсолютно никому. Никто ничего не узнает. Никто...

Ничего.

Прыгаю в тачку, захлопываю дверь, будто отгораживаясь от всего мира. Завожу двигатель. Рёв мотора немного успокаивает нервы. Какое-то время сижу в тишине, прислушиваясь к бешеному стуку собственного сердца. Растираю виски, пытаюсь отогнать эту тупую, ноющую боль, которая пульсирует в висках.

И вдруг раздается резкий, пронзительный звонок телефона. Вздрагиваю так, что, сука, аж на месте подпрыгиваю. Телефон вываливается из рук, падает на пол. Наклоняюсь, поднимаю его, дрожащими пальцами провожу по экрану.

На экране высвечивается фото Катьки. Моя Катя. Моя жена. Любящая, верная, доверчивая. Беременная.

Сердце сжимается огненным обручем. Боль, острая и жгучая, пронзает меня насквозь.

Беру трубку, делаю глубокий вдох, стараясь сделать так, чтобы голос звучал максимально буднично и непринужденно.

– Алло, – выдавливаю я из себя, с трудом проглатывая ком в горле.

– Илюш, ты снова задерживаешься? – в мелодичном голосе жены проскальзывают нотки разочарования, и от этого мне становится еще хуже.

Да, блять. Снова задерживаюсь. С тех пор, как Ольга прилетела в командировку ко мне на работу, я стал задерживаться. Находить какие-то неотложные дела, важные встречи, срочные проекты.

Любые отговорки, лишь бы звучало правдоподобно.

Раньше такого не было. Очень редко. Я всегда спешил домой. К ней. К нашей уютной квартире, к теплому ужину, к её нежным объятиям.

А тут... Ничего не могу с собой поделать. Меня словно магнитом тянет к Ольге. К этой запретной, мать его, страсти.

– Чуть-чуть, Катюш, – смягчаю тон, стараясь, чтобы в голосе не прозвучала фальшь. Чувствую перед ней свою вину. Огромную вину, которая давит на меня, словно тяжёлая плита. Надо, что ли, в цветочный заехать. Давно жене цветы без повода не дарил. Может, хоть чуток легче станет.

– Хорошо. А то ужин остывает, – продолжает Катя, и её голос такой теплый, такой заботливый. Родной. – Я твои любимые тефтельки с пюре приготовила. И салат с капустой! Все, как ты любишь.

Бля. Удар под дых. Совесть уже не просто грызет, она рвёт мою душу на жалкие клочки. Хватаюсь за грудь, пытаюсь избавиться от этого мерзкого, тошнотворного чувства.

– Спасибо. Уже лечу, – сдавленно отвечаю я, ощутив, как во рту резко стало сухо. Пересохло, словно в пустыне.

– А ты видео так и не посмотрел? – уже порываюсь сбросить вызов, как жена задает этот вопрос. Сердце аж в пятки уходит.

– Эм... Нет. Ещё не успел посмотреть, – лгу я, и эта ложь обжигает меня изнутри.

Конечно, не успел. Кто бы там смотрел. Ты, дружок, кое-чем другим был занят. Точнее, другой. Еблан. Конченный еблан.

– Посмотри скорее, Илюш! Там наш Стёпка такие пляски у меня отжигал, что живот весь ходуном ходил! Жаль, что тебя не было рядом... Но зато хоть на видео посмотришь, – воодушевленно продолжает жена, и я нервно закашливаюсь, чувствуя, как к горлу подкатывает ком. Херово так, что какая-то паническая атака подступает. Дышать трудно. В груди жжет.

– Хорошо, – глухо отзываюсь я, с трудом сдерживая дрожь в голосе.

– Люблю тебя, – ласково произносит жена, и эти слова... Словно гвозди в крышку моего гроба.

– И я... Скоро буду, – шепчу я, и быстро сбрасываю вызов. Не могу больше слышать её голос. Не могу больше лгать.

Пытаюсь дышать ровно, глубоко. Убедить себя в том, что всё поправимо. Что всё ещё можно исправить. Если вовремя остановиться. Разорвать этот порочный круг.

А я должен это сделать. Ради Кати. Ради Стёпки. Ради нашей семьи. Иначе проебу всё. Всё, что мне дорого.

Кручу телефон в руках. Включаю то самое видео, которое прислала Катя. На большом, круглом животе жены отчетливо видны маленькие ножки. Они толкаются, пинаются, словно пытаются привлечь к себе внимание. Внимание отца, которого нет рядом.

– Илюш, посмотри! Степка тебе привет передает! – мягкий, радостный голос Кати отдается в моей груди ноющей болью.

Мило, пиздец как. Так мило, что аж слёзы глаза жгут. Слёзы стыда, раскаяния, отчаяния. Выключаю видео, кладу телефон на панель. Завожу двигатель. Трогаюсь с места.

Домой. К семье. Словно ничего не было.

Прошное уже не исправить. Что сделано, то сделано. А вот будущее...

Будущее я ещё могу изменить. И сделать так, чтобы жена ни за что и никогда ничего не узнала. Это в моих силах. Это мой долг. Мой последний шанс.